

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Малый театр подготовил к 75-летию Победы видео-проект «Услышат ли нас?». Письма актеров с фронта читают их коллеги-современники.

ОТДЕЛЬНАЯ
КОНЦЕРТНАЯ

«Наш подшефный госпиталь в Челябинске был намного меньше московского, - писала заслуженная актриса **Нина Григоровская** (озвучивает письмо 28-летней **Карина Саханенко**). - Мы распределили между собой палаты, установили уровень культуры бойцов, степень их образования. Учили их желания по изучению произведений того или иного писателя. Группа бойцов выразила желание заниматься математикой, историей, географией. Наши артисты с энтузиазмом взялись и за это...»

В Челябинск Малый театр эвакуировался в октябре 1941 года, когда в Москве ввели осадное положение. Выступали в основном в госпиталях. Дважды в неделю. Играли почти весь свой репертуар. Начали со спектакля «На всякого мудреца довольно простоты», где блистали **Евдокия Турчанинова**, **Вера Пашенная** и **Елена Гоголева**. Сборы от выступлений шли в фонд обороны.

Актеры, не уехавшие в Челябинск, попали в штаб ВТО (Всероссийского театрального общества) как отдельная концертная бригада.

«Когда я ехал на фронт, по правде сказать, думал, что там не до артистов, - писал **Игорь Ильинский** (зачитывает послание тоже Игорь, но **Петренко**). - И несколько досадовал на то, что нас посылают туда, где мы будем в тягость, не участвуя в боевых действиях, отнимая у бойцов пайки, транспорт, место для ночевки. Оказалось, ошибся. В первые же дни почувствовал значение таких поездок. Мы становились живой связью между страной и нашей армией. В нас они чувствовали отношение к ним всей страны, братскую любовь, восхищение их скромным суровым мужеством. Летчи-

Деньги от спектаклей потратили на авиатехнику не зря. За три дня истребители с памятной надписью уничтожили три тысячи вражеских танков.

«КОГДА ЕХАЛ НА ФРОНТ, ДУМАЛ, ТАМ НЕ ДО АРТИСТОВ»

ки и солдаты, возвращаясь с боевых заданий, подчас не хотели отдохнуть или поесть, а шли скорее на концерт, где стремились услышать слова, вдохновляющие их на новые подвиги».

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ -
САМОЛЕТЫ

Только восхищаться оставалось Евдокией Турчаниновой. Ей было 72 года, однако сил и задора, как у двадцатилетней. Актриса участвовала во многих концертах и спектаклях: «Война и мир», «Пигмалион», «Бешеные деньги», «В степях Украины», «Без вины виноватые», «Стакан воды». Читала бойцам сказки, помогала составлять письма, не жалела добрых слов для тех, кто в них нуждался.

Если выдавалась свободная минутка, писала литературоведу **Сергею Дурылину**. О том, как много спектаклей, и какой успех: билетов не хватает! И «собираемся выпустить в этом месяце «Отечественную войну».

Турчанинова была потрясена тем, как встречали бойцы.

Смушаясь, говорила: «Что я им скажу важного, нужного, достойного? Они идут на бой, а я сватаю какого-то Подколесина? Ну на что им «Женитьба» под немецкими снарядами».

В 1944 году Турчанинова оказалась в числе тех артистов, кто вручал летчикам эскадрилью боевых самолетов под названием «Малый театр - фронту». Не сувенирных, как можно подумать, а настоящих. На постройку двенадцати бортов «Яков» актеры собрали более миллиона рублей. Заработали. За три дня истребители уничтожили до тридцати вражеских танков и около ста машин с техникой и боеприпасами. Газеты писали: «Ежедневно десятки самолетов с надписями на фюзеляжах «Москва» и «Малый театр - фронту» наносят чувствительные удары немецкому зверю в его собственной берлоге».

ЗАБЫЛИ
ПРО УСТАЛОСТЬ

Артисты где только не выступали. Помимо госпи-

талей, в клубах, теплушках, землянках. А еще - на подводных лодках, в кузове грузовика и на поляне. Передвигались в товарных поездах и на торпедных катерах. Там же перевозили костюмы и реквизит. И в морозы, и в жару. В окопы пробирались попластунски, уворачиваясь от пуль. Требовалась невероятная выдержка, чтобы продолжать спектакль, когда пролетал фашистский самолет.

Сил не хватало, но стоило наложить грим и выйти на сцену, как усталость забывалась. Работали без выходных. По доброй воле. Грело душу желание поднять боевой дух тем, кто на передовой.

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

По воспоминаниям актрисы Малого театра **Елены Гоголевой**, за время войны она и ее коллеги дали 40 концертов и выступили в 15 пунктах Западного фронта. Всего на агитпунктах, в клубах и в палатах военных госпиталей, а также для тыловых частей состоялось 3518, а на фронте - 2746 спектаклей-концертов.

АНШЛАГ

ГОРЯЩИЕ ГЛАЗА
ЗРИТЕЛЕЙ

Народный артист **Александр Остужев** к 1910 году из-за болезни Меньера почти полностью оглох. Но выступать продолжал. Когда началась война, ему было 67 лет, и все равно отправился на фронт. Выезжал трижды.

«Мы ехали среди пожарищ и разрушений, - писал актер (читает послание **Александр Дридень**, снимавшийся в сериалах «Любовь - не то, что кажется» и «Кремлевские курсанты»). - По обе стороны дороги груды кирпичей. Одинокие тоскливые силуэты печных труб. Редкие уцелевшие стены. С зияющими окнами, кругом пепел. Пепел, местами уже поросший высокими бурьяном. Ни единого человека, мертвая безотрадная тишина».

Однако если военные дороги произвели на Остужева тягостное впечатление, то переживания от первых выступлений были веселее. Актер вспоминал, как ярко описывал **Лев Толстой** концентрацию духовных сил в солдате накануне боя.

«Я задумался: а не окажутся ли лишними в эту минуту приехавшие артисты и их предполагаемый концерт, - писал Остужев. - Жадные горящие нетерпением глаза наших первых зрителей дали мне потрясающий по своей патетике ответ. Первый раз я так полностью ощутил могучую силу искусства, его настоящее значение и смысл. Передо мной была лояльная аудитория, с трепетом ловящая каждое слово. Чутко отзывающаяся на каждую интонацию, понимающая всю красоту глубокой мысли и благородного чувства».

■ Актрисы чудом спаслись из порванной бани.

Татьяна Панкова прославилась как мать декабриста **Ивана Анненкова** в фильме «Звезда пленительного счастья». Многим народная артистка запомнилась по роли **Ефросиньи Потаповны**, тети **Карандышева**, в драме «Жестокий романс».

Татьяна родом из Петрограда. За два года до начала войны девушка переехала в Москву и поступила в Щепку, а в 1943 году - на службу в Малый театр. Занимала ту же гримборную, что и великие актрисы **Вера Пашенная** и **Елена Гоголева**.

ОБЩЕСТВО МЫЛА И МОЧАЛКИ

Служила сцене больше семидесяти лет, сыграла больше ста ролей. Амплу стало известно сразу: Татьяна, несмотря на юный возраст, принялась играть старух.

Когда началась война, Татьяну эвакуировали вместе с другими артистами в Челябинск. Там выступала в составе фронтовых бригад. Ездил с концертами и спектаклями по воинским частям действующей армии.

При этом война изменила отношение актрис друг к другу. В мирное время одна из «старух» Малого театра **Евдокия Турчанинова** относилась к Пан-

ковой, как мать. Дозволяла, например, подменять ее в спектакле «Самолет опаздывает на сутки», так как Татьяна была во втором составе. В военное время все изменилось. Турчанинова всех, в том числе и «дочку» Панкову, предупреждала, что для солдат никто, кроме нее, не имеет права играть. Однажды она подошла к актрисе **Лидии Орловой** и прямо сказала ей: «Иди, матушка. Для солдатиков играю только я».

Фронтное письмо Панковой читает народная артистка России **Людмила Титова**:

ВТОРОЙ СОСТАВ

- Военные эпизоды бывали забавными и страшными одновременно. Мы организовали общество мыла и мочалки. Свой табак в пачках отдавали солдатам, так как не курили. А они за это для нас лишней раз топили баню. И вот однажды, только мы успели снять одежду, намылиться, как вдруг слышим мужские голоса. Врываются солдаты, а мы все раздетые, конечно. Визжим. А они: «Да, перестаньте вы! Где ваши чулки, штаны, рубашки?» Не говоря ни слова, быстро помогли нам одеться. Посадили в машину и рванули на полной скорости. А затем сказали: «Посмотрите, что с вашей банькой!» Мы увидели, как она взлетела на воздух. Вот так нас спасали.